

УДК 373.01
ББК 74.03(2)

Алексей Владиславович Перевозный,
кандидат педагогических наук, доцент,
Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка
(220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Советская, 18),
e-mail: palexei1@rambler.ru

Дифференциация в начальном и общем среднем образовании России XIX века

Дифференционные процессы являются необходимым условием развития школьного образования. В статье на основе анализа нормативных документов и историко-педагогической литературы показано, что дифференционные процессы в школьном образовании Российской империи XIX в. протекали на трёх уровнях: межинституциональном, внутриинституциональном, образовательного процесса в его содержательной, методической и организационной составляющих. Таким образом, произошла трёхуровневая локализация дифференционных процессов, сохраняющаяся по сей день.

Дифференционные процессы обеспечили: создание сети образовательных учреждений; структурную организацию учебного заведения; установление содержания образования для каждой ступени, его разделение на классическое и реальное, обязательное и вариативное; приведение учебного процесса в соответствие с возрастными и индивидуальными потребностями учащихся.

Конкретные пути осуществления дифференциации по тому или иному основанию определялись общественно-политической ситуацией в тот или иной момент исторического развития и взглядами верховной власти. Результатом дифференционных процессов стала система, в которой существовали учебные заведения различных типов и ведомственного подчинения, что позволяло удовлетворять образовательные потребности значительного количества населения страны.

Наряду с дифференционными процессами действовали интеграционные, которые способствовали укреплению преемственных связей между учебными заведениями. Каждый вновь создаваемый тип учебного заведения интегрировался в уже существующую систему, что давало возможность их выпускникам передвигаться по образовательной лестнице в соответствии с сословной принадлежностью.

Ключевые слова: цели образования, дифференционные процессы, уровни протекания дифференционных процессов, результаты дифференционных процессов, начальное образование, общее среднее образование, сословность в образовании.

Alexey Vladislavovich Perevoznyi,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Maksim Tank Belarusian State Pedagogical University
(18 Sovetskaya St., Minsk, Republic of Belarus, 220030),
e-mail: palexei1@rambler.ru

Differentiation in Primary and Secondary Education of Russia in the XIXth century

Differentiation is a necessary condition for the development of school education. In the article, on the basis of the analysis of regulatory documents and historical and pedagogical literature it is shown that the processes of differentiation in school education of the Russian Empire of the XIXth century proceeded at three levels: inter-institutional, intra-institutional, educational process in its content, methodological, organizational components. Thus, three-level localization of differentiation took place. It has remained since that time.

The processes of differentiation ensured: creation of a network of educational institutions; structural organization of educational institutions; establishment of the content of education at every level of school education, its division into classical and real, compulsory and variable; bringing the educational process in accordance with the age and individual needs of pupils.

The specific ways of realization of differentiation on a particular base were determined by socio-political situation at one or another moment of historical development and the views of the supreme power. The system of educational institutions of different types and departmental subordination is a result of the processes of differentiation. This system permitted to satisfy educational needs of a significant number of the population of the country.

Differentiation acted together with integration that strengthened succession between schools. Each newly created type of school integrated into the existing system that gave a chance to their graduates to move on the educational ladder in accordance with their social status.

Keywords: aims of education, processes of differentiation, levels of proceeding of the processes of differentiation, results of the processes of differentiation, primary education, secondary education, social estates in education.

Дифференциация как сторона процесса развития [22, с. 177] проявляется на биологическом, психологическом и социальном уровнях материи. Будучи системой социальной, образование в целом и школьное в частности испытывает на себе её действие в полной мере. В настоящее время дифференциация является одним из путей реформирования школьного образования. В связи с этим обращение к опыту прошлого представляет особый интерес, чтобы учесть его при решении проблем, возникающих на современном этапе развития.

В 1804 г. вступил в силу «Устав учебных заведений, подведомых университетам». В соответствии с ним в школьном образовании России выделялись учебные заведения трёх типов: приходские училища, уездные училища, гимназии. Между ними была установлена преемственная связь, что устраняло сословные барьеры, и определены функции каждого из них. Предполагалось, что в этих учебных заведениях могли обучаться дети всех сословий, кроме крепостных.

Перед гимназиями стояла задача дать своим ученикам завершённое среднее образование и тем самым создать условия для поступления в университет. Кроме того, гимназии могли готовить учителей для уездных и приходских училищ. Гимназический курс состоял из четырёх классов, обучение в каждом из них продолжалось один год. Уездные училища имели два класса, обучение в каждом из которых продолжалось один год. Приходские училища предназначались для обучения мальчиков и девочек вне зависимости от материального положения их семей. Срок обучения в приходских училищах был один год.

В соответствии с Уставом 1804 г. развитие дифференционных процессов осуществлялось следующим образом: появились учебные заведения трёх типов, каждый из которых имел свои цели и сроки обучения; была утверждена вертикальная структура учебного заведения: они разделились на классы; для каждого типа учебного заведения предусматривалось своё содержание образования; произошла гендерная дифференциация учебных заведений: гимназии, и уездные училища предназначались для мальчиков, приходские – для мальчиков и девочек; сословное разделение учебных за-

ведений отсутствовало. Устав позволял создавать частные пансионы.

Учитель, с точки зрения авторов Устава, «должен стараться всеми силами, дабы ученики преподаваемые им предметы понимали ясно и правильно; быть терпеливым и исправным и полагаться больше на свою прилежность и порядочные правила, нежели на чрезмерный труд учеников своих»; для малолетних детей учение надо делать «лёгким, приятным и более забавным, нежели тягостным»; «при наставлении всех учащихся, а особливо возрастных, учитель должен стараться более об образовании и изощрении рассудка их, нежели о наполнении и упражнении памяти», «приучить детей к трудолюбию, возбудить в них охоту и привязанность к наукам», «дать почувствовать цену оных и употребление и через то сделать их способными ко всякому званию; особливо ж дать уму и сердцу их надлежащее направление, положить в них твёрдые основания честности и благонравия, исправить и преодолеть в них худые склонности» [21, стб. 340–341].

Принятием устава 1804 г. власть продемонстрировала свою приверженность делу народного просвещения. Однако «усилия правительства, искренне стремившегося разлить просвещение по всему государству» [1, с. 339], не были поддержаны обществом. Оно приняло Устав холодно и даже враждебно: «слишком уж чужды были многие его либеральные черты сознанию тогдашних обывателей» [1, с. 44]. Дворяне игнорировали гимназии из-за их общесловности; «они не хотели видеть своих детей вместе с разночинцами и смердами» [1, с. 43], «остальные сословия оказались к ним слишком равнодушными просто потому, что у них не проснулась ещё потребность в образовании» [1, с. 44].

Авторы Устава «предполагали такое единство образовательных потребностей общества, какого в действительности не существовало» [2, с. 70]. Это привело к дальнейшей дифференциации тогдашней системы среднего образования: созданию учебных заведений, которые Устав не предусматривал.

Так, например, 12 августа 1810 г. было принято «Постановление о лицее (Царскосельском)». В нём утверждалось, что «учреждение Лицея имеет целью образование юношества,

особенно предназначенного к важным частям службы государственной» [15, стб. 557]. Было определено, что «воспитанники при их приёме должны иметь от роду от 10 до 12 лет и при том представлять свидетельства о своем дворянстве» [15, стб. 558].

В соответствии с постановлением предметы разделялись «на два курса, из коих первый называется начальным, второй окончательным» [15, стб. 560]. «Курс начальный делится на три класса, и каждый класс совершается в течение одного года»; «курс окончательный также делится на три класса, и каждый класс совершается в течение одного года» [15, стб. 560].

Относительно методики обучения в постановлении о лицее содержались, в частности, следующие рекомендации: «Не затемнять ум детей пространными изъяснениями, но возбуждать собственное его действие»; «дело наставника не в том только состоит, чтоб дать урок, но чтоб насадить, так сказать, и воспитать его в уме слушателей»; «все уроки, особливо первоначальные, должны быть сопровождаемы отчётами учащихся, и профессор не прежде должен поступать далее, как удостоверясь, что предыдущее все поняли»; «профессор должен стараться, чтоб ни один из воспитанников не отставал от его уроков, и где менее способности, там он должен усилить своё внимание» [15, стб. 562].

События декабря 1825 г. создали в стране новую общественно-политическую ситуацию; они заставили правительство обратить особое внимание на работу общего среднего образования. Как отмечает П. Ф. Каптерев, «сделавшись властителем всех школ, всего образования, правительство принялось за введение строжайшего единообразия во всем строе школ. К этому единообразию оно стремилось и раньше: наряду со строгой сословностью единообразия в устройстве народного просвещения было господствующей идеей николаевской школьной политики» [3, с. 328]. Главная идея, которая определяла развитие школьного образования, заключалась в следующем: «в учебных заведениях юношество образуется на службу государству, а на службе какая же индивидуализация, какая свобода и самостоятельность? Всё должно быть строго однообразно – и воспитание и обучение, а то будет беспорядок» [3, с. 328].

Началась работа по определению статуса и функций учебных заведений, закреплению за каждым из них соответствующих сословий.

Сословная дифференциация при Николае I достигалась двумя путями – через ограниче-

ния и запрещения, а также посредством создания специальных дворянских заведений и школьной сети, соответствующей имеющимся в государстве сословиям. Так, в 1826 г. Комитетом устройства учебных заведений было решено: учредить при гимназиях пансионеры для детей дворян и чиновников с тем, чтобы пансионеры в них жили и слушали лекции в гимназии. Это постановление Комитета было одобрено императором и вошло в устав 1828 года.

В соответствии с «Уставом гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского» 1828 г. «общая цель учебных заведений, состоящих в ведомстве университетов, заключается в том, чтобы при нравственном образовании доставлять юношеству средства к приобретению нужнейших по состоянию каждого знаний» [19, стб. 153]. В результате на основе Устава 1828 г. развитие дифференционных процессов в школьном образовании пошло следующим образом: три типа учебных заведений, учреждённых Уставом 1804 г., были оставлены, однако каждое из них приобрело сословную автономию, что нашло отражение прежде всего в их целях; из-за возведения сословных перегородок в гимназиях, уездных и приходских училищах изменились сроки обучения; сохранилась вертикальная структура в виде деления на классы; содержание образования в учебных заведениях соответствовало типу, при этом количество учебных дисциплин сократилось, в уездных училищах появились дополнительные предметы, предлагавшиеся для изучения исходя из местных потребностей (а в содержание образования некоторых гимназий был включён греческий язык), и предусмотрено увеличение их количества, что свидетельствовало о постепенном придании гимназическому образованию классической направленности; воспроизведена гендерная дифференциация.

Образование крепостных крестьян было отдано в руки помещиков, многие из которых не видели в этом необходимости, считая весьма вредным делом. Для детей государственных крестьян стали открывать волостные училища на основе «Положения о волостных училищах казённых поселян» (1830 г.).

Целью создания волостных училищ было «распространение первоначальных нужных сведений между казёнными поселянами и приготовление из числа их способных волостных и сельских писарей» [10, стб. 324]. В училищах обучались Закону Божию по краткому катехизису, чтению печатных книг и рукописей,

чистописанию, четырём первым действиям арифметики [10, стб. 325]. В процессе преподавания учителю рекомендовалось «всегда принимать в соображение как возраст, так и степень понятия учащихся, изъясняться простым и вразумительным для каждого образом, имея наибольшее попечение о малоуспевающих; отличать прилежных в поощрение прочим» [10, стб. 326]. В училища принимались мальчики не моложе 8 лет, обучение было бесплатным. Училища рекомендовалось содержать за счёт трудовых повинностей крестьян.

В связи с усилением сословного принципа в образовании в 30-х гг. XIX в. увеличивается число лицеев, возникает новый тип учебного заведения – дворянский институт. Так, в 1833 г. было принято решение о создании в Москве на базе первой гимназии дворянского института с целью «доставить дворянству, в Москве проживающему, постоянное средство для приготовления юношества к университетскому образованию» [5, стб. 409]. Для поступления в институт воспитанники должны были выдержать испытание по предметам «двух низших классов так, чтобы курс мог заключаться в течение пяти лет» [5, стб. 410]. Содержание учебного заведения предполагалось как за счёт казны, так и платы воспитанников, которая оставалась в собственности института.

Дальнейшие изменения в школьном образовании были обусловлены революционным движением 1848 г. в Европе. В российском обществе, правительственных кругах возобладала точка зрения, согласно которой неуважение молодыми людьми законов происходит от их незнания. Противостоять «обманам воображения», которые, как считали, создаёт у юношества классическое образование, могло только реальное образование.

21 марта 1849 г. вышло постановление «Об изменении § 145 и 235 Устава гимназий и училищ уездных и приходских», содержащее следующие нововведения: «курс гимназического учения, вмещаясь, согласно Уставу, в семи классах, делится на общее (первоначальное) и специальное обучение»; «специальное обучение начинается с четвёртого класса»; «до четвёртого класса гимназии воспитанники учатся все вместе: Закону Божию, русскому языку, математике, географии всеобщей и русской, немецкому и французскому языкам, чистописанию, черчению и рисованию»; «в высших четырёх классах, назначенных для специального учения, вводятся особые предметы, а некоторые усиливаются, сообразно требованию будущего назначения воспитанников. Посему

воспитанники в этих классах обучаются вместе Закону Божию, физике и математической географии, истории всеобщей и русской, немецкому и французскому языкам; кроме того, имеют общий курс русского и славянского языков и математики (за исключением особых уроков для воспитанников, желающих прямо из гимназии поступить на службу)»; «для воспитанников, намеревающихся выйти из гимназии на службу, назначаются: а) по русскому языку – сверх общего курса два особенные урока в четвёртом классе для занятий практических; б) по математике – сверх общего курса также два особенные урока в четвёртом классе для арифметических задач в применении к практике и в) преподавание законоведения – с пятого класса, в котором воспитанники достаточно уже развиты для слушания с пользой уроков этого предмета» [8, стб. 864–865]; «для воспитанников, приготавливаемых в университеты, назначаются латинский и греческий языки, оба с четвёртого класса, и последний для тех, кои намерены избрать в университете 1-е отделение философского факультета» [8, стб. 866].

Таким образом, в 1849 г. было положено начало демонтажу единой гимназии. Завершение процесса произошло в 1864 г., когда был принят новый Устав, разделивший гимназии на классические и реальные. Устав 1871 г., узаконивший существование классических гимназий и реальных училищ, усилил произведённое ранее размежевание. На рубеже XIX–XX вв. в иных социально-политических условиях вопрос о восстановлении единой гимназии активно дискутировался, выявил влиятельных сторонников и оппонентов, однако практически так и не был решён.

3 октября 1851 г. император, рассматривая представленную ему смету расходов на 1852 г., выразил мнение, что «преподавание греческого языка во всех гимназиях совершенно лишне» [9, стб. 1102]. В своём докладе министр народного просвещения предложил «заменить этот предмет введением в гимназический курс наук естественных» [7, стб. 1104] даже «и в те гимназии, где вовсе не обучали греческому языку, если только откроются к тому денежные средства» [7, стб. 1104]. По мнению министра «с допущением этой меры не только довершилась бы полнота образования учеников, намеревающихся прямо из гимназий поступить в гражданскую службу, но и ощутительно облегчилось бы подробное и основательное изучение естественных наук для студентов физико-математического и медицинского факультетов» [7, стб. 1104]. Император согласился с предло-

жением министра. В 1852 г. фуракция гимназического образования усилилась. Все гимназии были разделены на три разряда: а) с естественным и законоведением; б) законоведением; в) латинским и греческим языками в учебных планах.

Как свидетельствует И. А. Алешинцев, в мае 1857 г. Учёный Комитет при Главном правлении училищ, созданный для подготовки реформы школы, приступил к определению цели и назначению общеобразовательных учебных заведений. Было предложено иметь гимназии трёх видов:

- 1) классические (филологические);
- 2) реальные (физико-математические);
- 3) смешанные, с 4(5) младшими классами, общими и старшими: физико-математическими и филологическими [1, с. 214–215].

В результате обсуждения в Учёном Комитете выявились четыре точки зрения по данному вопросу:

- 1) гимназия в содержательном отношении должна быть единая;
- 2) курс гимназии должен быть общий, но старшие классы разделены на факультеты;
- 3) гимназия должна быть только реальной;
- 4) гимназии должны быть разделены на классические и реальные [1, с. 228–230].

Дифференционные процессы в среднем образовании стали развиваться на основе принятого в ноябре 1864 г. «Устава гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения».

Как следует из Устава, «гимназии имеют целью доставить воспитывающемуся в них юношеству общее образование и вместе с тем служат приготовительными заведениями для поступления в университет и другие высшие специальные училища» [17, стб. 1301]. В документе было также записано, что «в гимназии полагается семь классов с годичным курсом для каждого класса» [17, стб. 1302]; «в гимназии и прогимназии обучаются дети всех состояний, без различия звания и вероисповедания» [17, стб. 1311].

Устав позволил открывать прогимназии, состоящие из четырёх первых классов гимназий, «там, где представится надобность и возможность, а также и в местах, не имеющих гимназий» [17, стб. 1302].

Гимназии и прогимназии разделялись на классические и реальные «по различию предметов, содействующих общему образованию, и по различию целей гимназического обучения» [17, стб. 1302]. В Уставе утверждалось, что классические гимназии готовили к поступле-

нию в университеты, а реальные – в высшие специальные училища [17, стб. 1326]. Закреплённый Уставом дуализм мог быть разрешён в ту или иную сторону в процессе дальнейшего функционирования образовательной системы.

Устав 1864 г. направил дифференционные процессы следующим образом: как ступень гимназического образования были выделены прогимназии с 4-летним курсом обучения; произошло разделение гимназий на классические и реальные, для их выпускников установлены различные образовательные траектории; устранены сословные ограничения; сохранены гендерные ограничения. Содержание образования было приведено в соответствие с типом гимназии. Были выделены: а) предметы, изучавшиеся в гимназиях обоёго типа на одинаковом уровне; б) предметы, на изучение которых в реальных гимназиях отводилось больше времени; в) латинский и греческий в качестве обязательных только в классических гимназиях; г) небольшое число элективных дисциплин.

Обращает на себя внимание также тот факт, что Устав 1864 г., как и последовавший за ним Устав 1871 г., касался только гимназического образования. Это отличает их от Уставов 1804 г. и 1828 г., которые регламентировали также работу учебных заведений низшего уровня. Подобные трансформации свидетельствуют об изменениях, произошедших в субординации учебных заведений, а также существенном расширении их сети, включавшей в себя как традиционные, так и новые типы школ. При этом правительство не отказывалось от регулирования их деятельности, что в условиях роста дифференцированности системы требовало специальных нормативных актов, посвящённых каждому типу по отдельности.

Кардинальные реформы 1860-х гг. способствовали существенному росту общественного интереса к народному образованию. Многие помещики открывают в своих деревнях школы. Сельское духовенство начинает обучать крестьянских детей. Постепенно включаются в решение вопросов образования земства.

Интенсивное развитие народных школ вызвало необходимость в специальном нормативном акте. В июле 1864 г. было принято «Положение о начальных народных училищах». К народным училищам были отнесены: приходские училища, народные училища, содержащиеся частными лицами, все сельские училища, содержащиеся за счёт общественных средств, церковно-приходские училища, все воскресные школы. Цель народных училищ заключалась в том, чтобы «утверждать в народе

религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания» [14, стб. 1226]. Было решено, что в училища могут быть приняты «дети всех состояний, без различия вероисповедания» [14, стб. 1227], «обою пола там, где не представляется возможности иметь отдельные мужские и женские училища. Воскресные же школы учреждаются исключительно для учащихся одного пола» [14, стб. 1227–1228]. Установление платы за обучение и освобождение от неё передавалось на усмотрение учредителя.

В 1871 г. был принят новый «Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения». На этот раз победу одержала точка зрения, считавшая «изгнание древних языков и приноровление гимназического курса одною из главных причин охватившего наше юношество материализма и нигилизма» [1, с. 289]. Содержание реального образования было подвергнуто резкой критике. Утверждалось, что оно «развивает учащихся односторонне и, не оказывая влияния ни на их нравственное, ни на их эстетическое образование, привлекает их внимание исключительно и преждевременно, или к вопросам политическим и социальным (таково, без сомнения, влияние курса законоведения), или же к вопросам мира материального (курс естествознания)» [1, с. 289]. Эти оценки, поддержанные верховной властью, привели к очередной трансформации гимназического образования.

В качестве основного учебного заведения Устав 1871 г. определил классические гимназии, цель которых заключалась в том, чтобы «доставлять воспитывающемуся в них юношеству общее образование» и вместе с тем служить «приготовительными заведениями для поступления в университет и другие высшие специальные училища» [18, стб. 431]. Гимназия продолжала оставаться семиклассной, но с годичным курсом только в первых шести классах; седьмой класс становился двухгодичным [18, стб. 431]. При каждой гимназии и прогимназии предполагалось открывать «приготовительный класс, продолжительность курса которого определяется соответственно успехам и возрасту учеников» [18, стб. 432]. Как следует из Устава, в гимназии и прогимназии могли обучаться «дети всех состояний, без различия звания и вероисповедания» [18, стб. 437].

Реальные гимназии были преобразованы в училища, которые, «прикрываясь своей практически-технической целью, сыграли роль хорошего отвода от университета для среднего сословия» [1, с. 305]. Целью реальных училищ

было «доставлять учащемуся в них юношеству общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний» [20, стб. 910–911]. Устав определял, что «смотря по местным удобствам, реальные училища учреждаются в составе шести, пяти, четырёх, трёх и двух классов с одногодичным курсом в каждом из них» [20, стб. 911], «V и VI классы реальных училищ, в каком бы составе ни были учреждены сии училища, могут состоять или из двух отделений – основного и коммерческого, или же из одного из сих отделений» [20, стб. 911]. Разрешалось при основном отделении открывать «ещё один высший класс, дополнительный, с тремя отделениями: а) общим, предназначенным преимущественно для приготовления учащихся к вступлению в высшие специальные училища; б) механико-техническим и в) химико-техническим». Предполагалось, что с учётом местных потребностей «дополнительный класс может состоять также из одного или из двух из сих отделений» [20, стб. 911]. В реальных училищах могли обучаться «дети всех состояний без различия звания и вероисповедания» [20, стб. 915]. Учащиеся, окончившие училище, включая дополнительный класс по какому-либо из его отделений, могли «поступать в высшие специальные училища, подвергаясь только поверочному испытанию» [20, стб. 933].

Таким образом, по Уставу 1871 г. векторы развития дифференционных процессов были следующими: классические гимназии получили особый статус; при поступлении в них представители всех сословий пользовались равными возможностями; древние языки стали важнейшим элементом содержания образования; сохранились элективные учебные дисциплины; реальные гимназии трансформировались в реальные училища.

Окончательное разделение классического и реального образования, произошедшее в 1871–1872 гг., явилось результатом неоднократных бифуркаций, происходивших в среднем образовании на протяжении XIX в. Первая из них произошла ещё в 1811 г., когда попечитель Санкт-Петербургского учебного округа С. С. Уваров предложил внести изменения в учебный план только одной столичной гимназии. Произведённая им реформа – «прямая реакция против энциклопедичности и многопредметности прежних гимназий» [1, с. 59]. По мнению И. А. Алешинцева, именно эта гимназия «явилась первой классической» [1, с. 59]. Будучи протяжённым во времени, процесс разделения имел и промежуточные результаты, к каковым можно отнести

реформы 1849, 1852 и 1864 гг. Следует отметить, что все бифуркации касались разделения общего образования именно на классическое и реальное, в то время как возможности для разделения по другим направлениям не рассматривались вовсе.

31 мая 1872 г. было утверждено «Положение о городских училищах». Их преобразование из уездных училищ должно было начаться со второй половины 1874 г. по мере подготовки учителей в специально создаваемых для этого учительских институтах. В соответствии с документом «городские училища имеют целью доставление детям всех сословий начального умственного и религиозно-нравственного образования» [11, с. 1178]. Они были разделены «на одноклассные, двухклассные, трёхклассные и четырёхклассные», однако «по ходатайству земства, городских обществ, сословий или частных лиц содержимые на их средства городские училища могут быть учреждаемы также в составе пяти или шести классов» [11, стб. 1178]. Согласно Положению при соблюдении определённых процедур учащиеся городских училищ могли продолжить обучение в гимназиях или реальных училищах, поступить на гражданскую службу или в учительский институт [11, стб. 1185–1186].

5 июня 1887 г. был принят циркуляр «О сокращении числа учеников в гимназиях и прогимназиях и изменении состава оных», который позволил осуществлять дискриминационные меры к выходцам из небогатых семей в отношении их доступа к среднему образованию.

Совещание в составе министров народного просвещения, внутренних дел, госимуществ, управляющего министерства финансов и обер-прокурора Святейшего синода пришло к выводу о необходимости внесения в правительство представления «о допущении впредь в гимназии и в прогимназии детей лишь некоторых сословий не ниже купцов 2-й гильдии» [6, стб. 880]. Однако император, которому было доложено о таком предложении, признал эту меру «несвоевременною и неудобною» и счёл за лучшее «достигнуть цели отвращения наплыва в гимназии и прогимназии детей лиц, не соответствующих по домашней их обстановке среднему образованию, другими какими-либо способами» [6, стб. 880–881].

После повторного совещания чиновники предположили, «что независимо от возвышения платы за учение по крайней мере нужно было бы разъяснить начальствам гимназий и прогимназий, чтобы они принимали в эти учебные заведения только таких детей, которые

находятся на попечении лиц, представляющих достаточное ручательство в правильном над ними домашнем надзоре и в предоставлении им необходимого для учебных занятий удобства. Таким образом, при неуклонном соблюдении этого правила гимназии и прогимназии освободятся от поступления в них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, детям коих, за исключением разве одарённых гениальными способностями, вовсе не следует стремиться к среднему и высшему образованию» [6, стб. 881].

В XIX в. своё дальнейшее развитие получило женское образование. Так, в 1860 г. было утверждено в виде эксперимента сроком на три года «Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения». В соответствии с ним произошло разделение училищ на два разряда. Отмечалось, что «училища того и другого разряда, различаясь лишь в объёме курса ученья, имеют одну цель – сообщить ученицам то религиозно-нравственное и умственное образование, которого должно требовать от каждой женщины, в особенности же от будущей супруги и матери семейства» [13, стб. 496–497]. Училища предполагалось содержать за счёт общественных или частных пожертвований.

Полный курс обучения в училищах первого разряда продолжался 6 лет, второго – 3 года. Для зачисления в первый класс девочка должна была достичь 8-летнего возраста и уметь читать и писать по-русски [13, стб. 501]. Все предметы были разделены на обязательные и необязательные.

По «Положению о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения», принятому в 1870 г., женские гимназии и прогимназии «суть заведения, предназначенные для приходящих учениц всех сословий и вероисповеданий», открывающиеся «в городах, где только представится возможность обеспечить их существование посредством общественных или частных пожертвований». Было установлено, что «женские гимназии состоят из семи классов с годичным для каждого класса курсом» [12, стб. 1620]. Прогимназии могли иметь три класса (а при возможности и больше) с годичным курсом обучения в каждом из них. Учебные дисциплины в гимназиях и прогимназиях были разделены на обязательные и необязательные. Положение устанавливало, что «сверх общего семилетнего курса при женских гимназиях может быть учреждаем специальный курс для лиц, желающих приобрести право на звание домашних наставниц и

учительниц» [12, стб. 1626]. С этой целью предусматривался дополнительный класс с годичным, а где позволяют условия, и с двухгодичным курсом обучения.

В августе 1874 г. были утверждены общегосударственные учебный план и программы для женских гимназий. В этих документах, в частности, были уточнены перечни предметов по выбору. Предлагались две группы таких дисциплин. Первую группу составляли немецкий, французский языки, рисование и педагогика, вторую – один из новых иностранных языков, а также латинский и греческий языки [16, с. 59]. При этом «преподавание латинского языка одного или латинского и греческого вместе вводится для желающих по ходатайству попечительных советов гимназий и прогимназий с разрешения попечителя учебного округа» [16, с. 60].

По учебному плану для VIII, дополнительного педагогического класса, также утверждённому в августе 1874 г., ученицам предлагался, наряду с предметом, по которому они хотели получить звание домашней наставницы, ещё цикл педагогических дисциплин.

Помимо гимназий, государственных и частных, женское среднее образование включало такие типы учебных заведений: училища, институты, епархиальные училища. В них достаточно определённо проявилась тенденция дифференцировать учащихся по способностям.

Так, например, в Смольном институте воспитанницы группировались по трём потокам: сильных, средних и слабых. Каждое из отделений имело свой учебный план [4, с. 258]. Аналогичным образом проводилась дифференциация воспитанниц и в Мариинском институте.

После четырёхлетнего прохождения одинакового для всех общеобразовательного курса воспитанниц делили на два класса: способных и неспособных к умственному труду. Способные составляли учебный класс, неспособные – хозяйственный. Хотя официальный срок обучения в этих классах был определён в три года, фактически он зависел от успехов каждой воспитанницы.

Итак, к концу XIX в. система школьного образования Российской империи приобрела завершённый вид. Её становление и развитие выглядит следующим образом. Первоначально, в XVII – XVIII вв., учебные заведения, открывавшиеся на территории страны, были разрозненными. С течением времени их становилось все больше, между ними возникали структурные связи как по горизонтали, так и по вертикали, что постепенно

превращало сеть учебных заведений в систему, которая становилась все более дифференцированной. Одновременно дифференционные процессы протекали и внутри учебных заведений, что приводило к возникновению ступеней и уровней в школьном образовании с соответствующим содержанием и методами обучения. Интенсивность и масштаб дифференционных процессов определялись целями, которые ставило правительство перед системой образования с учётом социальной ситуации в империи.

Политика властей в области образования, начатая Петром I и получившая естественное продолжение в XIX в., сводилась к следующему: государство несло ответственность за образование детей из господствующих классов и подготовку правительственных чиновников; просвещение народных масс делегировалось помещикам, благотворительным организациям, сельским и городским общинам, после отмены крепостного права – земствам и городским самоуправлениям; контроль за положением дел в народных школах, который сводился главным образом к наблюдению за тем, как в них освещаются правительственные взгляды, Министерство народного просвещения возлагало на себя.

XIX в. стал тем периодом в развитии школьного образования Российской империи, когда институциональное творчество приобрело широкие масштабы, что свидетельствовало о спецификации запросов различных слоёв общества. Сложилась государственная система общего образования, подчинявшаяся светским властям. Образовательные учреждения распространились по территории всей империи, в городах и в сельской местности. Динамизм в развитии образовательной системы выражался в возникновении разнообразных учебных заведений, их последующем количественном росте или, напротив, уменьшении. При этом учебные заведения, созданные по Уставу 1804 г., неизменно сохраняли своё присутствие в системе школьного образования.

С учётом избранного аспекта рассмотрения основными вехами в развитии школьного образования XIX в. могут быть названы следующие:

– 1804 г. – создание сети учебных заведений, каждое из которых предоставляло свой уровень образования с установлением преемственной связи между ними, что привело к смягчению сословной дифференциации;

– 1828 г. – усиление дифференционных процессов, результатом чего стали разрушение преемственности между учебными заведениями и рост сословных ограничений в школе;

– 1849 г. – разделение единого гимназического образования на общее и специальное, которое, в свою очередь, подверглось фуркации по направлениям в соответствии с будущим профессиональным предназначением учащихся;

– 1852 г. – усиление дифференциации содержания образования, которое привело к разделению гимназий на три разряда;

– 1864 г. – а) разделение гимназий на реальные и классические с выделением подготовительного звена – прогимназии; смягчение сословного режима в гимназиях; б) принятие нормативного документа, регламентирующего создание и функционирование начальных народных училищ;

– 1870 г. – создание женских гимназий и прогимназий;

– 1871 г. – окончательное разделение среднего образования на реальное и классическое с закреплением последнего в качестве основного; усиление сословности в среднем образовании;

– 1872 г. – преобразование уездных училищ в городские в качестве учреждений начального образования в составе от одного до шести классов;

– 1887 г. – укрепление сословных перегородок в гимназическом образовании.

Ядро образовательной системы составляли учебные заведения для высших и средних слоев общества. Образование было разделено на мужское и женское; его можно было получить в учебных заведениях различных типов. Особое внимание правительство уделяло мужским гимназиям. В течение XIX в. власти принимали по ним многочисленные решения.

Периферию образовательной системы составляли учебные заведения для бедных слоев городского и сельского населения. Постепенно сеть таких учебных заведений расширялась, возникали новые их типы. Начальное образование, которое в отличие от среднего, находилось на попечении общественных организаций и церковных властей, оказалось более мобильным, лучше адаптированным к потребностям граждан. С 1804 г., когда в соответствии с Уставом, были открыты приходские училища, количество учреждений начального образования постепенно возрастало. Особенно широкое распространение начальные школы различного типа получили после отмены крепостного права. Их открытие привело к тому, что все большее число детей школьного возраста, проживавших не только в городах, но и в сельской местности, получали элементарное образование.

Проведенный анализ даёт основания утверждать, что в периоды либерального по-

тепления дифференционные процессы сопровождались интеграционными. Назначение дифференционных процессов заключалось в чётком разграничении учебных заведений по типам и уровням, а интеграционных – в установлении между ними преемственных связей, что давало возможность учащимся переходить в учебное заведение, предоставляющее образование более высокого уровня вне зависимости от сословной принадлежности. Во времена доминирования консервативно-охранительных тенденций в результате ослабления интеграционных процессов и одновременного повышения интенсивности дифференционных преемственных связей между учебными заведениями утрачивались, усиливались сословные начала в образовании.

Дифференциация образования в XIX в. инициировалась различными источниками: государством, отстаивавшим интересы господствующих сословий, промышленниками и землевладельцами, университетами, армейским руководством, женскими организациями, церковными властями.

В XIX в. произошёл окончательный отбор оснований дифференциации: а) сословный характер общественных отношений, который определял уровень образования, предлагавшийся различным социальным группам; б) сосуществование светской и церковной властей, обусловившее наличие в образовательной системе различавшихся содержанием образования светских и духовных школ; в) отраслевая организация науки и техники, в соответствии с которой осуществлялась подготовка специалистов в создаваемых учебных заведениях; г) пол учащегося; д) его интересы, уровень подготовки, другие индивидуальные особенности.

На протяжении всего рассмотренного периода дифференциация носила ограничительный характер. Это выразилось в разделении учебных заведений по сословному признаку. В течение нескольких десятилетий из-за отсутствия преемственных связей между учебными заведениями различных ступеней представители определённых общественных групп были лишены доступа к повышенному уровню образования. Дифференциация образования по гендерному признаку также ограничивала возможности женщин на получение полноценного образования в интересующей их области знания.

Содержание начального образования обеспечивало функциональную грамотность учащихся, гимназического – сохраняло энциклопедический характер, что достигалось за счёт многопредметности. В то же время диффе-

ренционные процессы привели к его фуркации в соответствии с планируемой профессией, уровнем развития учащихся. Уставы и положения, регулировавшие работу учебных заведений, предусматривали наличие элективных курсов, как правило, носивших прикладную направленность.

Дифференционные процессы в XIX в. по сравнению с предыдущими историческими этапами получили наибольшее развитие. Это нашло отражение в категориальном аппарате

педагогике. Произошло содержательное наполнение таких понятий, как «профиль», «курсы по выбору», «дифференцированное обучение», хотя их терминологическое обозначение было иным. Дифференционные процессы окончательно закрепились на меж- и внутриинституциональном уровнях, во всех компонентах образовательного процесса: содержательном, методическом, организационном. Именно на этих уровнях они проявляли себя в XX в. и протекают на современном этапе.

Список литературы

1. Алешинцев И. А. История гимназического образования в России (XVIII и XIX век). СПб.: Изд. О. Богдановой, 1912. 346 с.
2. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения / сост. С. В. Рождественский. СПб., 1902. 786 с.
3. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. Петроград: Кн. склад «Земля», 1915. 746 с.
4. Очерк истории школы и педагогической мысли народов СССР. XVIII – первая половина XIX в. / отв. ред. М. Ф. Шабаяева. М.: Педагогика, 1973. 605 с.

Источники

5. О предварительном образовании Московского дворянского института // Сб. постановлений по М-ву нар. просвещ. СПб.: Тип. Импер. акад. наук, 1864. Т. 2. Отд-ние 2. С. 409–411.
6. О сокращении числа учеников в гимназиях и прогимназиях и изменении состава оных // Сб. постановлений по М-ву нар. просвещ. СПб.: Общественная польза, 1894. Т. 10. С. 880–883.
7. О прекращении в некоторых гимназиях преподавания греческого языка и замене сего предмета курсом наук естественных // Сб. постановлений по М-ву нар. просвещ. СПб.: Тип. Импер. акад. наук. Т. 2. Отд-ние 2. С. 1103–1105.
8. Об изменении §145 и 235 Устава гимназий и училищ уездных и приходских // Сб. постановлений по М-ву нар. просвещ. СПб.: Тип. Импер. акад. наук, 1864. Т. 2. Отд-ние 2. Стб. 863–874.
9. Об отмене преподавания греческого языка в гимназиях // Сб. постановлений по М-ву нар. просвещ. СПб.: Тип. Импер. Акад. наук, 1864. Т. 2. Отд-ние 2. Стб. 1102–1103.
10. Положение о волостных училищах казенных поселян // Сб. постановлений по М-ву нар. просвещ. СПб.: Тип. Импер. акад. наук, 1864. Т. 2. Отд-ние 1. Стб. 324–328.
11. Положение о городских училищах // Сб. постановлений по М-ву нар. просвещ. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1877. Т. 5. Стб. 1178–1188.
12. Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения // Сб. постановлений по М-ву нар. просвещ. СПб.: Тип. Импер. акад. наук, 1871. Т. 4. Стб. 1620–1629.

References

1. Aleshintsev I. A. Istoriya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii (XVIII i XIX vek). SPb.: Izd. O. Bogdanovoi, 1912. 346 s.
2. Istoricheskii obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya / sost. S. V. Rozhdestvenskii. SPb., 1902. 786 s.
3. Kapterev P. F. Istoriya russkoi pedagogii. Petrograd: Kn. sklad «Zemlya», 1915. 746 s.
4. Ocherk istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR. XVIII – pervaya polovina XIX v. / отв. red. M. F. Shabaeva. M.: Pedagogika, 1973. 605 s.

Istochniki

5. O predvaritel'nom obrazovanii Moskovskogo dvoryanskogo instituta // Sb. postanovlenii po M-vu nar. prosveshch. SPb.: Tip. Imper. akad. nauk, 1864. T. 2. Otd-nie 2. S. 409–411.
6. O sokrashchenii chisla uchenikov v gimnaziakh i progimnaziakh i izmenenii sostava onykh // Sb. postanovlenii po M-vu nar. prosveshch. SPb.: Obshchestvennaya pol'za, 1894. T. 10. S. 880–883.
7. O prekrashchenii v nekotorykh gimnaziakh prepodavaniya grecheskogo yazyka i zamene sego predmeta kursom nauk estestvennykh // Sb. postanovlenii po M-vu nar. prosveshch. SPb.: Tip. Imper. akad. nauk. T. 2. Otd-nie 2. S. 1103–1105.
8. Ob izmenenii §145 i 235 Ustava gimnazii i uchilishch uездnykh i prikhodskikh // Sb. postanovlenii po M-vu nar. prosveshch. SPb.: Tip. Imper. akad. nauk, 1864. T. 2. Otd-nie 2. Stb. 863–874.
9. Ob otmene prepodavaniya grecheskogo yazyka v gimnaziakh // Sb. postanovlenii po M-vu nar. prosveshch. SPb.: Tip. Imper. Akad. nauk, 1864. T. 2. Otd-nie 2. Stb. 1102–1103.
10. Polozhenie o volostnykh uchilishchakh kazennykh poselyan // Sb. postanovlenii po M-vu nar. prosveshch. SPb.: Tip. Imper. akad. nauk, 1864. T. 2. Otd-nie 1. Stb. 324–328.
11. Polozhenie o gorodskikh uchilishchakh // Sb. postanovlenii po M-vu nar. prosveshch. SPb.: Tip. V. S. Balasheva, 1877. T.5. Stb. 1178–1188.
12. Polozhenie o zhenskikh gimnaziakh i progimnaziakh Ministerstva narodnogo prosveshcheniya // Sb. postanovlenii po M-vu nar. prosveshch. SPb.: Tip. Imper. akad. nauk, 1871. T. 4. Stb. 1620–1629.

13. Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения // Сб. постановлений по М-ву нар. просвещ. СПб.: Тип. Импер. академ. наук, 1865. Т. 3. Стб. 496–502.

14. Положение о начальных народных училищах // Сб. постановлений по М-ву нар. просвещ. СПб.: Тип. Импер. академ. наук, 1865. Т. 3. Стб. 1226–1234.

15. Постановление о Лицее (Царскосельском) // Сб. постановлений по М-ву нар. просвещ. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1864. Т. 1. Стб. 557–583.

16. Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения с последовавшими с 1870 года изменениями и дополнениями, содержащий также (в четырёх частях книги): положение по отдельным женским гимназиям и прогимназиям, общие и частные программы их и правительственные распоряжения, как относящиеся к этим заведениям, к служащим и учащимся в них, так и касающиеся лиц, занимающихся частной и женской педагогической деятельностью / сост. М. В. Родевич. СПб.: Тип. д-ра М. А. Хана, 1884.

17. Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения // Сб. постановлений по М-ву нар. просвещ. СПб.: Тип. Импер. академ. наук, 1865. Т. 3. Стб. 1301–1326.

18. Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения // Сб. постановлений по М-ву нар. просвещ. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1877. Т. 5. С. 431–464.

19. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского // Сб. постановлений по М-ву нар. просвещ. СПб.: Тип. Импер. академ. наук, 1864. Т. 2. Отд-ние 1. С. 150–209.

20. Устав реальных училищ ведомства Министерства народного просвещения // Сб. постановлений по М-ву нар. просвещ. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1877. Т. 5. Стб. 910–934.

21. Устав учебных заведений, подведомых университетам // Сб. постановлений по М-ву нар. просвещ. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1864. Т. 1. С. 331–368.

22. Философский энциклопедический словарь / редколл.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев [и др.]. Изд. 2-е. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 814 с.

13. Polozhenie o zhenskikh uchilishchakh vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya // Sb. posta-novlenii po M-vu nar. prosveshch. SPb.: Tip. Imper. akad. nauk, 1865. T. 3. Stb. 496–502.

14. Polozhenie o nachal'nykh narodnykh uchilishchakh // Sb. postanovlenii po M-vu nar. prosveshch. SPb.: Tip. Imper. akad. nauk, 1865. T. 3. Stb. 1226–1234.

15. Postanovlenie o Litsee (Tsarskosel'skom) // Sb. postanovlenii po M-vu nar. prosveshch. SPb.: Tip. V. S. Balasheva, 1864. T. 1. Stb. 557–583.

16. Sbornik deistvuyushchikh postanovlenii i rasporyazhenii po zhenskim gimnaziyam i progimnaziyam Ministerstva narodnogo prosveshcheniya s posledovavshimi s 1870 goda izmeneniyami i dopolneniyami, sodержashchii takzhe (v chetyrekh chastyakh knigi): polozhenie po ot-del'nym zhenskim gimnaziyam i progimnaziyam, obshchie i chastnye programmy ikh i pravitel'stvennye rasporyazheniya, kak odnosyashchiesya k etim zavedeniyam, k sluzhashchim i uchashchimsya v nikh, tak i kasayushchiesya lits, zanimayushchikhsya chastnoi i zhenskoj peda-gogicheskoi deyatel'nost'yu / sost. M. V. Rodevich. SPb.: Tip. d-ra M. A. Khana, 1884.

17. Ustav gimnazii i progimnazii vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya // Sb. postanovlenii po M-vu nar. prosveshch. SPb.: Tip. Imper. akad. nauk, 1865. T. 3. Stb. 1301–1326.

18. Ustav gimnazii i progimnazii vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya // Sb. postanovlenii po M-vu nar. prosveshch. SPb.: Tip. V. S. Balasheva, 1877. T. 5. S. 431–464.

19. Ustav gimnazii i uchilishch uezdnykh i prik-hodskikh, sostoyashchikh v vedomstve universitetov: S.-Peterburgskogo, Moskovskogo, Kazanskogo i Khar'kovskogo // Sb. postanovlenii po M-vu nar. prosveshch. SPb.: Tip. Imper. akad. nauk, 1864. T. 2. Otd-nie 1. S. 150–209.

20. Ustav real'nykh uchilishch vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya // Sb. postanovlenii po M-vu nar. prosveshch. SPb.: Tip. V. S. Balasheva, 1877. T. 5. Stb. 910–934.

21. Ustav uchebnykh zavedenii, podvedomykh universitetam // Sb. postanovlenii po M-vu nar. prosveshch. SPb.: Tip. V. S. Balasheva, 1864. T. 1. S. 331–368.

22. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' / red-koll.: S. S. Averintsev, E. A. Arab-Ogly, L. F. Il'ichev [i dr.]. Izd. 2-e. M.: Sov. entsiklopediya, 1989. 814 s.

Статья поступила в редакцию 30.05.2015